

Глава 333. Божественные Глаза, Откройтесь Заново!

Имперский Наставник Вечного Мира, казалось, смеялся, но говорил серьёзно:

— Священный Владыка Культа не слишком скромен.

Цинь Му слегка недоумевал, ведь определённо был скромным, но в то же время довольно объективным, признавая то, что был всего лишь на втором месте, а не на первом. Он никогда не хвастался, как его поведение могло вызвать подобную реакцию?

Помощник Министра Шань Юсинь был Мастером Чертога Небесных Изделий Небесного Дьявольского Культа, чьи навыки ковки считались одними из лучших в мире. Несмотря на то, что в других сектах было немало талантливых людей, никто из них не мог сравниться с мужчиной.

Тем не менее, тот уступал Цинь Му, который в свою очередь чувствовал, что уступает немому. Поэтому признавая, что он на втором месте в мире можно было считать скромностью и объективностью. Старый Ма всегда учил его не быть самовлюблённым и вспыльчивым, не льстить и не подавлять людей, и юноша слепо следовал этим указаниям.

Дело было лишь в том, что остальным людям казалось, что быть на втором месте во всём мире в столь юном возрасте было невероятным достижением. Более того, когда юнец признавал, что он к тому же был вторым в мире врачом, слушатели просто сходили с ума.

Недолго поразмыслив над ситуацией, Цинь Му составил список материалов, прежде чем передать его Имперскому Наставнику. Это были приблизительные подсчёты количества ресурсов, нужного для создания подобной пушки. Если бы их не хватило, всегда можно было достать ещё.

Взяв список в руку, Имперский Наставник быстро его осмотрел, после чего спросил:

— Владыка Небесного Святого Культа хочет опустошить имперскую сокровищницу?

— С чего Имперский Наставник это взял? — недоумевая спросил юноша.

— Чёрное золото и медь из списка не станут проблемой. Даже если понадобится больше, чем запас нескольких шахт, империя переживёт. Однако, где я, по-твоему, должен найти божественное золото и другие божественные материалы? — выбросив список, мужчина искренне посмотрел на юношу. — Владыка хочет положить руку на имперскую сокровищницу? В таком случае, для него подготовлено место у входа на рынок.

— Имперский Наставник, то, что ты собираешься создать — орудие для убийства богов, что-то намного более значимое, чем наследное сокровище культа, способное убить кучку мастеров культа! Ах да, я ещё забыл добавить, что нужно будет платить зарплату некоторым последователям Небесного Святого Культа, так как в создании пушки потребуется их помощь.

Продолжая размышлять, Цинь Му посчитал расходы на зарплату и количество заводов, которые понадобятся для производства. Кроме того, он вписал имена некоторых высокопоставленных чиновников первого ранга, которые тоже должны будут принять участие в процессе.

— Чтобы создать божественное орудие, мне понадобятся все практики божественных искусств, хорошо владеющие алгеброй. Лучше всего было бы призвать экспертов секты Дао! — записав

название секты Дао в список, он добавил. — Каждая часть божественного орудия требует невероятной точности, поэтому придётся провести очень много расчётов. Боюсь, что одним лишь ученикам Имперского Колледжа уйдёт на это несколько сотен лет, а их подсчёты обязательно будут иметь кучу ошибок. Эксперты секты Дао очень сильны в этой области, мы определённо нуждаемся в их помощи.

Имперский Наставник слегка изменился в лице, чувствуя, как стопка бумаги в его руках тяжелеет. Он был уверен, что даже с возможностями всей империи им не удастся построить более чем одну Божественную Пушку Солнечного Удара!

Самой большой проблемой было заручиться поддержкой секты Дао. Старый Мастер Дао пытался убить Императора Яньфэна, и почти преуспел в этом. Более того, они присоединились к восстанию предыдущего наследного принца, едва не сумев посадить его на трон. После произошедшего Император Яньфэн и наследный принц Лин Юшу начали безжалостно мстить даосам, поэтому две стороны были не в лучших отношениях. Они ладили не лучше, чем огонь и вода.

Просить экспертов секты Дао о помощи было очень сложной задачей.

Однако, орудие обязательно нужно было создать. В противном случае, когда случится новая катастрофа, как они защитят себя?

Имперскому Наставнику ещё предстояло вернуться в свою лучшую форму, откуда можно было знать, что он вылечится до того, как придёт беда?

— Имперская Сокровищница опустошена, у нас нет столько денег. Возможно, Владыка сделает нам скидку? — поинтересовался наставник.

Подсчитав, Цинь Му ответил:

— После захвата Дворца Золотой Орхидеи, Имперский Наставник позволит мне выбрать себе сотню сокровищ. В таком случае я сам заплачу своим людям.

Мужчина хотел продолжить торговаться, когда Цинь Му добавил:

— Небесный Король, я не прошу платы за мои услуги. А пригласить второго в мире мастера небесных работ совсем не дёшево! Более того, я все ещё Владыка Небесного Святого Культа!

Имперский Наставник вздохнул:

— Зря я согласился стать Небесным Королём Небесного Святого Культа, мои руки связаны, и я не могу даже поторговаться. Я собираюсь обсудить этот вопрос с Императором и попросить его принять решение. За последние годы Империя Вечного Мира аннексировала много земель и уничтожила бесчисленное количество сект, поэтому в её сокровищнице должны быть некоторые запасы божественного золота и материалов. Нужно лишь чтобы Император кивнул головой. Подожди две недели, и его величество выдаст указ!

Цинь Му обернулся, чтобы помочь ковать Кольца Небес. Он не слишком беспокоился о божественном золоте и других материалах, так как не находил их очень ценными, потратив огромное количество сокровищ на изготовление своей пилюли меча. В конце концов ему они достались из сокровищницы культа, правда взамен собственных артефактов, но расставание произошло быстро и безболезненно.

Министерство Работ, ученики Имперского Колледжа и он занялись ковкой Кольца Небес, проделывая работу с невероятной скоростью. В войне скорость была решающим фактором, и несмотря на то, что им всего лишь нужно было модернизировать существующие орудия, количество последних превышало семнадцать тысяч, отчего масштаб проекта становился поражающим.

Как только Кольца Небес соединялись с символами построений, они могли концентрировать свет истинного происхождения в центре орудия, не позволяя ему контактировать со стенками. Из-за этого свет становился тонким как горлышко чашки, благодаря чему оружие не перегревалось, а чёрное золото не страдало от теплового распада.

Луч Пушки Истинного Происхождения изначально был толстым, как бочка, но теперь он значительно сузился. Площадь поражения уменьшилась, но дальность стрельбы увеличилась до шокирующих высот. Более того, стрелки теперь могли производить столько выстрелом, сколько им хотелось, не волнуясь о том, что орудие взорвётся от перегрева. Это превратило летающие корабли в боевые.

На самом деле, Глаза Небес были не самым лучшим улучшением, которое можно было применить к Пушке Истинного Происхождения. Из числа Навыков Пробуждения Глаз Девяти Небес, Глаза Небес были базовым, в то время как остальные восемь умения владели намного большей силой.

Самым сильным было девятое небо, Огненные Глаза Небес.

Однако, построение Глаз Небес было самым простым для изучения. Его создание не требовало огромной работы или излишнего количества ресурсов, поэтому Цинь Му решил использовать именно его.

Если бы его выбор пал на Огненные Глаза Небес, ему пришлось бы потратить десять-пятнадцать дней на создание одного кольца. Символы построений этой техники были невероятно сложными, используя их луч света можно было бы сделать тоньше иголки, благодаря чему значительно увеличилась бы поражающая дальность. Однако, для активации подобного орудия требовалось бы огромное количество энергии, которое даже имперская сокровищница не смогла бы себе позволить.

«Если выковать Огненные Кольца Небес, способные сузить луч света до размеров иголки, в мире не останется крепости, которую тот не сможет одолеть. Даже армия из десяти тысячи людей и лошадей не сможет захватить священную землю, вооружённую таким оружием!» — Цинь Му подсчитал сколько будет стоить создание подобного оборонного орудия, тут же разочаровываясь. Небесному Святому Культу, может быть, удастся построить его, но денег для использования и ведения огня не останется, так как для этого потребуется огромное количество медицинских камней.

Его мысли снова куда-то углубились. Несмотря на то, что Огненные Глаза Небес не будут такими сильными, как Божественные Глаза Солнечного Удара, навык Пробуждения Глаз Девяти Небес слепого содержал в себе символы построения девяти слоёв небес, сила которых равнялась объединённой силе девяти небес. Это было поистине ужасающее!

«Когда у слепого ещё были его глаза, он что, мог убивать одним лишь взглядом?» — увлёкся подобной мыслью Цинь Му. Слепой был не очень высоким, поэтому всегда приподнимался, опираясь на бамбуковую трость, в попытке продемонстрировать свою высокую грамотность. Было сложно представить, насколько ужасающим был взгляд старика, когда у него ещё были

глаза.

И что за существо умудрилось выколоть эти божественные глаза?

Если Бог Копья тех времён владел столь ужасающими глазами, кто оказался в силах так его ранить, опуская в столь жалкое состояние?

«Секта Дао? Монастырь Великого Громового Удара? Ли Тяньсин? А может Маленькая Нефритовая Столица?» — раздумывая, Цинь Му внезапно вспомнил юношу по имени Сюй Шэнхуа. Может быть, Высокие Небеса, место откуда тот пришёл, стоит за этим?

Слепой прослыл Богом Копья, но его сила лежала в божественных глазах. Но их выкололи.

Мясник был известен как Бог Ножа, и однажды прорубил себе путь к самим небесам. Легенда гласит, что появился бог, разрубивший старика напополам.

Старейшина деревни был известен как Бог Меча, но его конечности отрубил меч.

Может быть, здесь была какая-то связь?

Одноногий был известен как Бог Воров, но его ногу отрубил Имперский Наставник, когда тот осмелился обворовать имперский дворец. Его история отличалась от историй слепого, мясника и остальных. Немой тоже когда-то потерял свой язык, но старик ничего не мог об этом рассказать.

Целитель сам сорвал своё лицо, ввязываясь в серьёзные проблемы из-за любовных интрижек. Глухой тоже сам отрезал свои уши за то, что не обращал внимания на мирские дела. У бабушки Сы в сердце поселился дьявол Ли Тяньсина, ведя борьбу за её божественную красоту. Старый Ма отрубил свою руку чтобы расплатиться за доброту его учителя. Все эти события определённо не были связаны.

Только у ранений мясника и старейшины была одинаковая причина... — бог.

Между тем человек, вырвавший глаза слепого, так и оставался неизвестным.

«Где сейчас находятся глаза слепого? — впал в оцепенение Цинь Му, но вскоре потряс головой, отбрасывая подобные мысли в самый дальний закоулок своего разума, и продолжил прежние рассуждения. — Исходя из механизма работы Пушки Истинного Происхождения, я могу воспользоваться Навыком Пробуждения Глаз Девяти Небес для создания божественного искусства зрачка. Дедушка слепой обучил меня лишь технике, не показывая божественных искусств. Но я и сам могу их придумать! Как только мне удастся совершенствовать божественные глаза, посмотрим, кто осмелится попытаться их выколоть!» — он тут же начал воплощать свои мысли в действие, исполняя технику Трёх Эликсиров Тела Тирана. Используя Семь Писаний Создания Великих Небесных Дьявольских Рукописей, он исполнил техники создания Короля Людей и Земного Эона. В тот же миг сила его жизненной Ци начала скапливаться в его глазах.

Вокруг зрачков юноши появились символы построений, превращаясь в Голубые Глаза Небес. Как только он исполнил технику, наружу выстрелили два луча.

Глаза Цинь Му разразились пламенем, чей свет становился всё интенсивнее и интенсивнее. Сфокусировавшись на орудие впереди, он тут же разделил её на три части!

Люди на корабле немедленно оглянулись, из-за чего он в спешке отвёл свой взгляд в сторону и, улыбаясь, проговорил:

— Не паникуйте, я просто подумал, что эту пушку уже не починить, поэтому решил её переплавить.

Удивление на лицах зрителей не исчезло, в то время как сердце Цинь Му начало неистово биться, отчего он сжал кулаки: «Божественные глаза невероятно могучи, любой, на кого я посмотрю, умрёт...»

Одноногий и старейшина сидели перед вратами поместья городского лорда, купаясь в лучах солнца. Увидев пару лучей, одноногий тут же покачал головой:

— Му'эр, негодник, снова буйнит. Он совсем не боится, что его глаза могут не выдержать огня. Слепой тоже хорош, обучить юнца такой опасной штуке.

Старейшина посмотрел на него, отвечая:

— Смотря на Цинь Му, несложно представить, насколько сильными были божественные глаза слепого. Человек, выковырявший их, определённо не обычное существо. Если где-то есть кто-то способный на подобное, тебе нужно быть осторожным. Может ему понравятся твои ноги.

Одноногий задрожал, поворачивая к нему голову, после чего тихо ответил:

— Ты имеешь в виду, что кто-то собирает части, достигшие области бога? Для чего они ему?

— Чтобы слепить из них бога, — вздохнул старейшина. — Я не единственный представитель моего поколения, кому повезло выжить. Возможно, когда-то ты встретишь кого-то подобного.

Одноногий удивлённо откинул голову:

— Я очень быстрый, так что не пытайся меня напугать. Я просто убегу!

Старейшина посмотрел на Цинь Му, стоящего не корабле, говоря низким тоном:

— Как бы я хотел срубить все препятствия, которые возникнут перед Цинь Му, чтобы тот мог спокойно расти. Но я не знаю, удастся ли мне прожить так долго... Му'эр ещё слишком молод. Если бы он был хоть немного сильнее...

Во Дворце Золотой Орхидеи Паньгун Цо сидел в окружении могущественных физических тел, стоящих на алтарях, каждое из которых поочерёдно исполняло заклятие, бомбардируя древнюю книгу в центре зала. Впрочем, им так и не удавалось её открыть.

Это была одна из тех книг, которые он стащил с древнего корабля.

Бум!

Раздался оглушительный взрыв, и печать на книге наконец разбилась. Паньгун Цо был не в силах сдержать свою радость, в спешке её открывая. После прочтения нескольких строк, его лицо ужасно покернело, и книга тут же полетела на землю:

— Снова Великие Небесные Дьявольские Рукописи! Бог из деревни Беззаботной принадлежит

к Небесному Дьявольскому Культу, что ли?

Пол под его ногами был завален старинными книгами. Лишь одна из них ещё была закрыта.

Собравшись с мыслями, Паньгун Цо использовал остатки сил, чтобы активировать древние тела и открыть её.

Когда он открыл первую страницу, из неё полился золотой свет, полностью освещая священный зал.

Паньгун Цо испытал невероятную радость.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/375474>